

## С ПАМЯТЬЮ РОДА СВОЕГО, РОДИНЫ НАШЕЙ

Даже не верится, что встретились мы с Александрой Ивановной Баженовой больше двадцати лет назад, ещё в прошлом веке, в прошлом тысячелетии. Не верится потому, что я, будто это случилось вчера, живо вижу её, нынешнюю, такой же светлой, красивой, у нас в «Новом мире», где она проходила практику как старшекурсница Литературного института. Хорошо подготовленная, контактная, она быстро освоилась не только у нас в отделе прозы, но и во всех других редакциях журнала. Её рецензии и статьи, квалифицированные, энергичные, отличались основательной эрудированностью и литературной культурой, не имели серьезных замечаний и шли, что называется с колёс. Тут сказывалась ещё и даровитость критика, любовь к историко-исследовательской работе, масштабность видения и точность оценок.

Александра Ивановна, анализируя художественные достоинства и недостатки произведений текущей советской литературы, всегда помнила о классике, о вершинах достижений русских писателей. При этом она не «прислоняла» своих современников к великим теням прошлого, но мягко напоминала коллегам о национальных особенностях родной литературы, о её задачах применительно к нашему времени, к нашему уровню образования и культуры. Патриотическая направленность её исследований и оценок определяла её литературоведческую работу, не говоря уже обо всём писавшемся о нашем трудном времени. Народ, Родина, Отечество – святыне начала, хоругви, под которыми должен творить совестливый русский писатель. Сама Александра Ивановна именно так и работает.

Она старалась никогда не уходить от активной жизни. Я сам, по своему писательскому билету, в восьмидесятые годы проводил её в ЦДЛ на съезды союза писателей СССР и союзные пленумы по критике. А ведь многие студенты литинститута не желали этим заниматься, проводя время более увлекательно и развлекательно. В конце восьмидесятих годов, когда я был директором издательства «Советский писатель», и Александра Ивановна некоторое время работала там: вначале проходила вторую литинститутскую практику в редакции критики и литературоведения, затем

несколько лет брала в этой редакции книги для внутреннего рецензирования, причём ей их давали особенно охотно, так как её профессиональным оценкам доверяли. Зная Александру Ивановну много лет как активного профессионала, я позже с удовольствием дал ей рекомендацию в Союз писателей.

После Литинститута, возвратившись в родной Саратов, она интенсивно работала как литературовед и историк. Более десяти лет самостоятельно изучала древнейшую историю славян и славянскую мифологию, прежде чем стала автором книги «Мифы древних славян» (1993). В 1995 году вышел большой её сборник «Звездные взлёты русской культуры».

Как и две предыдущие, эта книга тоже была хорошо принята не только читателями, но и учёными специалистами. Достаточно назвать заглавия статей, чтобы получить первое представление о тематически-проблемном содержании книги: «Всё, всё о любви, или русский романс», «Анекдот как кристалл времени», «Урок «Арзамаса», «Альманах и его звездные взлёты», «Проза поэта» и другие. Здесь не только исследования литературных жанров, но и их народные корни, фольклорные истоки, национальные особенности, оттенки русского романса или анекдота. А в эссе «Проза поэта» – размышления об истории литературы, о том, что «первоначально русская проза была прозой поэта. Древнерусские авторы, Державин, Пушкин, Лермонтов – её ближайшие недосягаемые вершины...».

Статьи «Гипотеза о слове «Саратов», «Сколько названий у Волги?» – из истории Поволжья, родного края, заветной русской земли. В сборнике и замечательный очерк об одном из саратовских патриотов, профессоре, поэте и герое Отечественной войны 1812 года Андрее Кайсарове. Из этого очерка, как из семени, выросла потом прекрасная историческая повесть о забытом герое раннепушкинской эпохи.

Историко-художественная книга А.И.Баженовой «А.С. Кайсаров – забытый герой раннепушкинской эпохи» - я уже сказал - читается как увлекательная повесть о героях русского просвещения и культуры. Она интересна новизной материала, собранного автором в Пушкинском доме, Архиве древних актов, в областных архивах; замечательна основательной выверенностью исторических фактов и событий, а также художественной убедительностью, доверительностью, сердечностью. Она в известной мере воскрешает ха-

рактёрные события в жизни России конца XVIII – начала XIX века, атмосферу той эпохи, примечательных её людей, трудившихся на ниве просвещения и литературы.

Идейно-эмоциональным центром документальной исторической повести стал Андрей Сергеевич Кайсаров, талантливый учёный-славист, пламенный публицист и поэт, отважный русский офицер и его краткая, 30-летняя жизнь, посвящённая Отечеству. Замечательный учёный силой писательского слова воскрешён из долгого забвения и опять встал в строй исторических деятелей русского просвещения, науки и культуры.

На темы истории А.И.Баженова всегда пишет с удовольствием, с наслаждением. «Пожелтевшие письма и дневники, книги, написанные непривычным «высоким слогом», становятся новинками захватывающего интереса...» Она всегда уважительно, всегда с почтением относится к своим старинным героям, не позволяет себе взгляда с высоты своего времени, напротив, - стремится через героя понять, почтить ту давнюю жизнь, великое наше прошлое, как бы ни казалось оно сейчас незначительным вместе с забытыми героями.

Не случайно поэтому её успешное сотрудничество с издательством «Институт русской цивилизации» во главе с таким крупным учёным как Олег Платонов. В одном его великом своде энциклопедических сведений о русской литературе, выражающем духовность и патриотизм, А.И.Баженовой принадлежит около сорока серьезных статей.

Если ещё учесть, что за годы самостоятельного изучения древнейшей истории славян Александра Ивановна завершила такой большой труд как «Словарь исторических родокоренных имён и прозваний славян и русов за два тысячелетия», то станет несомненным, что перед нами не только талантливый литературовед и писатель, но и глубокий исследователь истории русской культуры, горячий патриот.

Я ещё не сказал о её плодотворном сотрудничестве с журналами и газетами, не упомянул о её обширной переписке с писателями и учёными. Её эпистолярное наследие будет не только интересным, но и обширным. Я об этом знаю как один из многих её адресатов.

По её письмам видно, какой кипучей жизнью живёт эта энергичная и самоотверженная женщина, как трудно порой

бывает ей и какой доверчиво откровенной она может быть, какой мужественной.

Вот, например, выдержка из её недавнего письма, когда у неё через месяц после смерти мужа, отца её дочери, умерла мать. Уже старая, она долго болела, исход был предопределён, Александре Ивановне можно было бы притерпеться, смириться... Но острота потери такая, что она не может сдержать своего горя: «Смерть мамы меня подкосила. Ведь не только её не стало – разрушился мой уклад жизни. Фактически это самая большая потеря в моей жизни. Писать не могу. Опустошение в душе и в голове. Никак не оклемаюсь. Собираю архив, хожу в лес за грибами... Мамы нет, но земля её, те леса и речки, тот кусок степи и всевидящее око неба над ними – со мной, они лечат душу, помогают понять, что опора здесь, в них. В лес приду, сяду или лягу на траву (как десятки лет назад здесь же это делала мама, как 200-300 и более лет назад делали это мои и её предки), и не хочу вставать и уходить. Не могу встать... Терапия и благодать родных полей, лесов, рек нам так же нужны, как и родительская любовь, а память о шуме листвы и плеске волн в наших генах так же укоренена, как генетическая память рода...».

А в конце сообщает о разных текущих хлопотах, о том, что собирается опять в Москву, что у неё и там масса дел: надо побывать в нескольких столичных редакциях, в музеях и архивах, в библиотеках... Как же иначе жить дальше!

**Анатолий Жуков,**  
писатель.